

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-1-146-152>

К вопросу о последствиях злоупотребления принципом свободы договора

Н. Ю. Ищенкостарший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета.Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.E-mail: nata_ishenko@rambler.ru

On the Consequences of Abuse of the Principle of Freedom of Contract

N.Y. IshchenkoSenior Lecturer of the Department of Civil Law and Process
of Baikal State University.Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Baikal State University»,

11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.

E-mail: nata_ishenko@rambler.ru*Поступила 19.10.2025 Принята к печати 01.11.2025*

Аннотация

В статье исследуются проблемные вопросы злоупотребления правом в договорных отношениях, в том числе принципом свободы договора, который, несмотря на весьма очевидную законодательную и судебную политику государства, в настоящее время является весьма актуальным. Представлен анализ некоторых из таких злоупотреблений свободой договора со стороны недобросовестных лиц, а именно: заключение мнимых и притворных сделок, ведение переговоров одной из сторон без намерения в дальнейшем заключать договор, уклонение лица от заключения договора в рамках публичной оферты, заключение кабальной сделки, навязывание покупателю одного товара для возможности приобретения другого. Также рассмотрен перечень установленных законом последствий за подобного рода злоупотребления принципом свободы договора. Делается обобщающий вывод о существовании проблем в гражданских правовых отношениях, решить которые, по мнению автора, без ограничений принципа свободы договора крайне затруднительно, поэтому бремя разрешения всех накопленных в этой сфере проблем фактически переложено на аппарат суда, в том числе в трудовых спорах, а также в спорах, вытекающих из защиты прав потребителей.

Ключевые слова: принцип свободы договора, договорные правоотношения, злоупотребление правом, мнимые сделки, притворные сделки, кабальные сделки, договор оферты, защита прав потребителей, последствия злоупотребления правом.

Abstract

The article examines problematic issues of abuse of law in contractual relations, including the principle of freedom of contract, which, despite the very obvious legislative and judicial policy of the state, is currently very relevant. An analysis of some of these abuses of freedom of contract by unscrupulous persons is presented, namely: the conclusion of imaginary and fake transactions, the conduct of negotiations by one of the parties without the intention of further concluding a contract, the evasion of a person from concluding a contract within the framework of a public offer, the conclusion of a bonded transaction, the imposition of one product on the buyer for the possibility of acquiring another, and the list of established. There are legal consequences for this kind of abuse of the principle of freedom of contract. A generalizing conclusion is drawn about the existence of problems in civil law relations, which, according to the author, are extremely difficult to solve without restrictions on the principle of freedom of contract, therefore, the burden of resolving all the problems accumulated in this area is actually shifted to the court apparatus, including in labor disputes, as well as in disputes arising from consumer protection.

Keywords: the principle of freedom of contract, contractual legal relations, abuse of law, imaginary transactions, fake transactions, bonded transactions, contract of offer, consumer rights protection, consequences of abuse of law.

Принцип свободы договора является одним из базисных принципов, создающих правовую основу гражданского оборота. Суть его в том, что люди имеют право заключать договоры и определять условия своих отношений с другими людьми, организациями, государством и т. д. Этот принцип является основой автономии воли личности и гарантирует ее право на свободу выбора, ограниченную только общественным порядком и законом. В рамках этого принципа происходят формирование и реализация имущественных прав и обязанностей сторон, а также устанавливается порядок признания и исполнения договоров.

Между тем стороны нередко злоупотребляют своими правами, предусмотренными различными правовыми актами, в том числе гражданским законодательством. Особенно часто данные злоупотребления возникают в договорных правоотношениях. При этом в большинстве случаев злоупотребление данным принципом исходит непосредственно от экономически сильных субъектов. Наличие на одной стороне больших ресурсов, в том числе кадровых, финансовых и информационных, заставляет такую сторону искать наиболее выгодные для нее условия в том или ином договоре.

Сама возможность вынести для себя выгоду, упрочить положение в своей отрасли толкает сторону не только на злоупотребление принципом свободы договора, но и на монополизацию того или иного рынка, при этом игнорируется наличие ущерба для остальных сторон.

Так, очевидные злоупотребления принципом свободы договора могут возникать в трудовых правоотношениях. При этом слабой стороной в данных правоотношениях является непосредственно работник, немаловажной целью трудовой деятельности которого является получение заработной платы для обеспечения как самого себя, так и членов своей семьи. В рамках рыночной экономики работодатель всеми способами пытается минимизировать издержки на производство своей продукции либо оказание услуг, ввиду чего для целей понижения данных издержек трудовые отношения оформляются не трудовым договором, с соответствующими последствиями и гарантиями для работника, а договором гражданско-правового характера.

Особенно часто данной возможностью злоупотребляют организации, которые можно отнести к разряду крупного бизнеса. При этом менее экономически успешные организации также не

обходят такую возможность стороной. Между тем, несмотря на свободу в выборе вида заключаемого договора, для сторон недопустимо маскировать конкретные трудовые отношения различными видами гражданско-правовых договоров [7. – С. 8]. Законодателем негативные последствия подобного злоупотребления детально проработаны и активно применяются в судебной практике: в соответствии с частью 4 статьи 5.27 Кодекса об административных правонарушениях¹ на должностных лиц накладываются штрафы. Отметим, что схожие последствия присутствуют и в законодательстве стран – участников Европейского союза (Германия, Австрия и др.).

Помимо этого, трудовые споры могут быть разрешены и таким альтернативным способом выхода из конфликта между организацией и работником, как медиация, включение которой в систему урегулирования трудовых споров, по мнению ученых, не только стимулирует работников и работодателей к поиску баланса интересов, но и способствует повышению стабильности трудовых отношений [11. – С. 115; 6. – С. 43].

Как отмечал И. А. Покровский, свобода договора может привести к своего рода экономической эксплуатации, когда сильнейшая сторона будет ставить слабейшей тяжелые условия, на которые та ввиду необходимости должна согласиться [10. – С. 207]. При этом, как указывает Д. В. Славецкий, в реалиях рыночной экономики, в том числе в Российской Федерации, существует определенный запрос на принцип защиты слабой стороны, к которым он относит, в частности, как физических лиц, так и субъектов малого предпринимательства, отмечая негативное влияние отсутствия гарантий защиты слабой стороны как на авторитет государственной власти, так и на сам процесс создания определенной системы имущественных правоотношений [14. – С. 9].

Однако, возвращаясь к гражданскому законодательству, следует отметить и те последствия, которые предусмотрены непосредственно им при злоупотреблении принципом свободы договора.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предполагает как сво-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

боду в заключении договора, так и свободу вида заключаемого договора и его условий. При этом зачастую злоупотребления данным принципом возникают именно при определении условий договора, а также в определении его вида.

Само понятие злоупотребления правом имеет отражение в статье 10 ГК РФ, согласно которой злоупотреблением правом считается любое недобросовестное осуществление гражданских прав. Данный запрет имеет своей целью реализацию конституционного принципа (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации), согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Конституционным судом Российской Федерации в этой связи в Определении от 18 января 2011 г. № 8-О-П указано, что такой запрет не может считаться нарушением каких-либо прав и свобод¹.

Определение понятия злоупотребления правом не имеет однозначного восприятия у цивилистов. Так, по мнению В. П. Грибанова, его содержанием является «осуществление управомоченным лицом принадлежащих ему субъективных прав с использованием конкретных недозволенных форм, в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [1. – С. 135].

По мнению С. Г. Зайцевой, суть злоупотребления правом состоит в использовании возможностей, которые заключены в правовую материю, и, будучи с юридической стороны безупречным, данный процесс в итоге порождает какое-то зло [3. – С. 18].

Отметим, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует четкое понятие злоупотребления свободой договора, что говорит об уравнивании злоупотребления принципом свободы договора и злоупотребления правом. При этом, в соответствии с пунктом 2 статьи 10 ГК РФ, последствиями такого злоупотребления для недобросовестного лица может стать отказ в полной либо частичной защите прав лица, допустившего злоупотребления правом, а также иные меры, предусмотренные законом.

Подобный подход не является уникальной чертой российского законодательства. Так, в англо-американской правовой системе также присутствуют механизмы борьбы со злоупотреблением свободой договора. При этом данные ограничения связаны непосредственно с защитой как государственных интересов, так и интересов потребителей. И в случае, когда лицо злоупотребляет свободой договора, последствиями подобных действий будут ничтожность, непринудительность, оспоримость, одобряемость и незаключенность [8. – С. 90].

Однако, несмотря на весьма очевидную правовую и судебную политику государства, проблема злоупотребления правом, в том числе принципом свободы договора, весьма актуальна. Так, возможные злоупотребления принципом свободы договора могут проявляться:

- в заключении мнимых и притворных сделок;
- в ведении переговоров без намерения в дальнейшем заключить договор;
- в уклонении лица от заключения договора в рамках публичной оферты;
- в заключении кабальной сделки;
- в навязывании покупателю одного товара для возможности приобретения другого и др.

Последствия заключения мнимых и притворных сделок изложены законодателем в статье 170 ГК РФ. При этом мнимой сделкой считается сделка, совершенная не с какими-либо намерениями создать соответствующие ей правовые последствия, а лишь для вида.

Притворная сделка – это сделка, прикрывающая собой другую сделку, в том числе совершенную на иных условиях. Пленум Верховного Суда в этой связи указал, что стороны такой сделки могут для видимости осуществлять ее формальное исполнение, например, заключив договор купли-продажи, во избежание обращения взыскания на имущество должника либо передать имущество в доверительное управление, сохранив при этом контроль за этим имуществом².

Стороны также могут осуществить государственную регистрацию перехода права собствен-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 6.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

ности на недвижимое имущество должника. Зачастую мнимые сделки используются недобросовестными участниками гражданских правоотношений для вывода активов субъектов предпринимательства. При этом последствием подобных действий является полная либо частичная невозможность удовлетворения требований кредиторов. Таким образом, подобные действия влекут непосредственную угрозу нарушения прав третьих лиц.

Следует отметить, что, по данным Банка России, объем транзакций, вызывающих сомнение и свидетельствующих в том числе о выводе активов, превышает 80 млрд рублей¹.

Проблема мнимых и притворных сделок наиболее остро ощущается в делах о несостоятельности (банкротстве). Наиболее типичным в таких делах является создание определенных обязательств перед третьим лицом при использовании, например, договора займа [5. – С. 16].

Так, для кредиторов создается видимость существования обязательства перед третьим лицом, при этом третье лицо, являясь «дружественным» и участвуя в деле о банкротстве, уменьшает размер конкурсной массы должника, ввиду чего добросовестные кредиторы не получают удовлетворения своих требований в полном объеме.

Таким образом, последствием заключения мнимой либо притворной сделки будет ее ничтожность, т. е. недействительность с момента заключения вне зависимости от признания ее таковой судом. Данное правило отражено законодателем в пункте 1 статьи 166 ГК РФ.

Для ничтожных сделок установлен особый правовой режим. В силу очевидной порочности подобных сделок законодатель предоставляет любому заинтересованному лицу право требовать применения последствий их недействительности, включая защиту собственных интересов. Это не нарушает прав участников ничтожной сделки, поскольку закон изначально не признает за их действиями юридической силы сделки. Более того, такой механизм способствует упорядочению гражданского оборота. В этих же целях суду предоставлено право по собственной инициативе применять последствия недействительности ничтожных сделок.

Проблемой в данном случае является вопрос восстановления прав лица, нарушенных ничтожным договором. Несмотря на оговорку о недействительности ничтожной сделки вне зависимости от признания ее таковой судом, стороне, чьи права нарушены, все же придется обратиться в судебную инстанцию с соответствующим заявлением.

Однако А. П. Сергеев и Т. А. Терещенко отделяют мнимые и притворные сделки от сделок, совершенных в обход закона, отмечая при этом, что законодателем не дано ни четкого понятия подобных сделок, ни перечня последствий совершения таких сделок [13. – С. 135].

Ученые, рассуждая о подобных сделках, указывают, что сделки, «совершенные в обход закона, представляют собой сделки, прямо нарушающие закон. В таких сделках участники даже не пытаются скрыть истинный смысл таких действий при помощи различных притворных сделок» [2. – С. 270; 4. – С. 165].

Рассмотрим конкретный пример подобных сделок из практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Так, учреждением заключено четыре контракта на выполнение работ по установке различных систем безопасности, с установленной стоимостью каждого контракта в 400 тыс. рублей. Судом отмечено, что исполнение каждого контракта по отдельности не приводит к выполнению цели заказчика и только исполнение всех контрактов ведет к ее достижению. Также судом отмечено отсутствие препятствий для заказчика по заключению договоров с другими заказчиками, без разделения единого договора на 4 сделки.

Суд в данном споре пришел к выводу, что заключение договора с данным поставщиком, дробление единого договора на четыре связанные между собой сделки, в совокупности образующие единую сделку, с целью формального соблюдения специальных норм закона нарушают права третьих лиц и несут дополнительный ущерб бюджетным средствам².

Наличие подобных примеров приводит к сложностям в определении характера сделок, усложняет их оспаривание и расширяет границы судебного усмотрения. В связи с этим закономерно возникает необходимость в постоянной работе по совершенствованию законодательства

¹ В ЦБ рассказали о наиболее популярных схемах вывода активов. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3237492> (дата обращения: 23.10.2025).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 июня 2020 г. № Ф08-2793/2020 по делу № А53-22985/2019 // Справочная правовая система «Гарант».

с учетом вызовов практики. Результатом такой работы станет формирование прочной теоретической и нормативной основы для разрешения споров о недействительности сделок.

Злоупотреблением принципом свободы договора также будет и ведение коммерческой организацией переговоров с контрагентом без цели заключить договор в дальнейшем.

Так, в силу требований пункта 1 статьи 434.1 ГК РФ стороны свободны в ведении переговоров и самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, не отвечая при этом за то, что соглашение в результате таких переговоров может не быть достигнуто.

Однако, как отмечено в пункте 2 данной статьи, при вступлении в переговоры, в ходе их проведения, а также по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, без допущения возможности вступить в такие переговоры при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Последствия для таких недобросовестных действий предусмотрены пунктом 3 статьи 434.1 ГК РФ, в соответствии с которым расходы на проведение переговоров о заключении договора, а также убытки, связанные с упущенной возможностью заключить договор с третьим лицом, подлежат возмещению недобросовестной стороной.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в этом отношении указано, что в таких случаях «предполагается, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу, например, пытался получить коммерческую информацию у истца либо воспрепятствовать заключению договора между истцом и третьим лицом»¹.

Таким образом, в случае, если сторона допускает подобного рода злоупотребление, проблема состоит в бремени доказывания, которая, в соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского про-

цессуального кодекса Российской Федерации РФ, будет возлагаться на добросовестную сторону, в том числе подлежат доказыванию факт недобросовестных действий, а также намерение недобросовестной стороны причинить убытки, получить коммерческую информацию или воспрепятствовать заключению соглашения между истцом и третьим лицом.

Рассматривая вопрос уклонения лица от заключения договора в силу публичной оферты, следует отметить следующее. Публичной офертой, согласно пункту 2 статьи 437 ГК РФ, признается предложение, которое содержит все существенные условия договора и из которого усматривается воля лица на его заключение с любым лицом, которое на него отзовется.

К публичной оферте в силу части 1 статьи 494 ГК РФ также относится предложение товара в рекламе, каталогах и описаниях товара, обращенное к неопределенному кругу лиц и содержащее в себе все существенные условия договора розничной купли-продажи.

При этом, как отмечено в части 2 указанной нормы, выставление товаров в месте продажи с демонстрацией их образцов либо предоставлением о них сведений в месте продажи или в сети Интернет признается публичной офертой независимо от указания цены или других существенных условий договора розничной купли-продажи, за исключением случаев, когда продавец строго определил, что товар не предназначен для продажи.

Как отметил в этой связи Конституционный суд Российской Федерации, «данные положения направлены на развитие гражданско-правового принципа свободы договора, в том числе на защиту прав участников гражданского оборота при заключении договора»².

Однако следует рассмотреть комплекс мер, предусмотренных законодателем и применяющихся в том числе в судебной практике к случаям, когда лицо, сделавшее публичную оферту, уклоняется от заключения договора. Так, в ГК РФ отсутствуют нормы, регулирующие последствия для стороны, внесшей предложение о публичной оферте, в случае ее уклонения от заключения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 2016. – № 70 (п. 19).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 561-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Анны Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав статьей 437 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

договора. При этом, согласно общим нормам закона, для заключения договора по оферте от стороны, которой направлена эта оферта, должен поступить акцепт в срок, указанный в этой оферте, либо в течение обычного срока, необходимого для этого, в тех случаях, когда специальный срок для заключения договора в оферте отсутствует.

Применительно к публичной оферте акцепт может быть направлен неопределенным кругом лиц, которые узнали о ней. Таким образом, когда акцепт получен, договор считается заключенным, то же касается и розничных магазинов, в которых расположен товар с целью его реализации. Продавец в данном случае не может отказать конкретному покупателю в продаже товара.

В случаях, когда оферент уклоняется от заключения соответствующего договора, спор возможно решить только в судебном порядке, путем понуждения лица заключить соответствующий договор. Последствием для лица, уклоняющегося от заключения соответствующего договора, станет решение суда, в котором будет декларирована данная обязанность, в том числе условия соответствующего договора.

Далее считаем необходимым рассмотреть вопрос заключения кабальных сделок. Само понятие «кабальный договор» представляет его как абсолютно невыгодный для одной из его сторон. При этом законодатель в пункте 3 статьи 179 ГК РФ определяет кабальную сделку как принудительную, совершаемую лицом на крайне невыгодных для него условиях, которые возникли в результате стечения тяжелых обстоятельств и непосредственно использовались другой стороной сделки.

Однако, как отмечает А. Я. Рыженков, несмотря на наличие четкого определения кабальной сделки в ГК РФ, в научной литературе, а также в судебной практике отсутствует единый подход к определению признаков такой сделки и единообразию их пониманию [12. – С. 153].

Во все той же статье 179 ГК РФ закреплены последствия заключения подобного договора для недобросовестной стороны, а именно: возможность признания судом ее недействительности по заявлению потерпевшего и применения к ней последствий недействительности сделки в соответствии со статьей 167 ГК РФ. При этом спецификой применения положений о последствиях заключения кабальной сделки является характер потерпевшей стороны, в качестве которой высту-

пает предприниматель. В таком случае имеет место своего рода предпринимательский риск [15. – С. 24], в связи с чем подобного рода убытки, вызванные экономическим просчетом, не могут оправдываться ссылкой на кабальность того или иного договора.

Последствия для недобросовестной стороны, навязывающей покупателю один товар для возможности приобретения другого, регулируются пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹, согласно которому продавцу запрещено обуславливать приобретение одних товаров или услуг обязательным приобретением иных товаров или услуг. При этом к последствиям такого злоупотребления законодатель относит возмещение недобросовестной стороной убытков, причиненных потребителю и связанных с нарушением его права на свободный выбор товаров или услуг.

Следует отметить, что чаще всего ущемление прав потребителей подобными действиями происходит в сфере банковского кредитования [9. – С. 23]. Одно из таких нарушений – навязывание банком дополнительного страхования, без которого либо потребитель не сможет заключить кредитный договор, либо условия по процентной ставке в таком договоре будут завышены по сравнению с условиями, на которых был заключен навязанный договор страхования. Внимание на недопустимость подобных действий различными банками обращает и Роспотребнадзор вместе с Банком России в соответствующем информационном письме². Судебная практика по данному вопросу весьма обширна, что свидетельствует об актуальности данной проблемы и о массовом нарушении прав потребителей.

Таким образом, проанализировав возможные злоупотребления недобросовестными лицами свободой договора, а также перечень последствий за подобного рода действия, следует отметить весьма подробное законодательное регулирование различных проявлений данных злоупо-

¹ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1996. – № 8.

² Информационное письмо Банка России № ИН-02-59/39, Роспотребнадзора № 02/6207-2022-23 от 23 марта 2022 г. «О недопустимости проставления за потребителя автоматического согласия на приобретение дополнительных страховых услуг» // Вестник Банка России. – 2022. – № 19.

треблений. При этом массовость нарушений прав работников при злоупотреблении работодателем свободой в определении вида договора, заключение различных кабальных сделок, массовое нарушение прав потребителей в области навязывания ненужных им услуг при заключении нужного им договора и др. свидетельствуют о существовании проблем в гражданских правоотношениях, вытекающих из предоставленной законодателем свободы договора. Считаем, что решить данные проблемы без ограничений принципа свободы договора крайне затруднительно. Однако аппарат суда, на который фактически перело-

жено бремя разрешения всех накопленных проблем, весьма стойко охраняет интересы более слабой стороны гражданских правоотношений, в том числе в трудовых спорах, а также в спорах, вытекающих из защиты прав потребителей.

Изложенные соображения, безусловно, не охватывают всех аспектов последствий злоупотребления принципом свободы договора, однако их учет в правоприменительной практике будет способствовать как защите интересов участников гражданского оборота, так и поддержанию его стабильности.

Список литературы

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2000.
2. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. – М. : Юристъ, 2005.
3. Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства РФ. – Рязань : Поверенный, 2002.
4. Захарова О. Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 163–166.
5. Захарова О. Н., Епифанцева Т. Ю. К вопросу о способах расторжения договора // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 5. – URL: <https://brj-bguen.ru/reader/archive.aspx?id=664>
6. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Институт медиации: анализ практики применения и перспективы развития в России // Пролог: журнал о праве. – 2017. – № 2 (14). – С. 40–44.
7. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. К вопросу о свободе выбора вида заключаемого договора // Гражданское право. – 2025. – № 2. – С. 6–9.
8. Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. – 2006. – № 7 (115). – С. 85–94.
9. Осипова М. А. Гарантия возврата кредита: к вопросу о коллекторской деятельности // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 3. – URL: <https://brj-bguen.ru/reader/archive.aspx?id=654>
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград : Изд. юрид. кн. кл. «Право», 1917.
11. Рашидова А. И., Рачкова А. О. Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12 (85). – С. 113–116.
12. Рыженков А. Я. Юридический состав кабальной сделки: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 151–159.
13. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Сделки в обход закона vs притворные и мнимые сделки: отдельные вопросы квалификации // Арбитражные споры. – 2015. – № 2 (70). – С. 132–140.
14. Славецкий Д. В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004.
15. Терехова Т. А., Трофимова Е. Л. Готовность к риску и склонность к новизне предпринимателей в разных социально-экономических условиях // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 2. – URL: <https://brj-bguen.ru/reader/archive.aspx?id=897>